

КНИЖНАЯ ПОЛКА

НЕ ТАК ЧАСТО выходят новые книги мастеров театра о своем деле.

Тем привлекательней книга «Режиссерские тетради» Андрея Гончарова. Помимо других ее достоинств, нам представляется, что она «вахтанговская»

набран другим шрифтом текст двух особых глав. Одна из них — «Фронтовые университеты» — посвящена военным воспоминаниям, другая — «Театральные университеты» — рассказывает о студенческих годах Гончарова и о тех, кого он считает своими учителями в искусстве. Но и это еще не все. На полях многих страниц крупным курсивом напечатаны краткие авторские замечания.

ПРОФЕССИОНАЛ—
ВСЕГДА МАСТЕР

по своему духу, по своему первородству, по своим истокам.

И действительно, среди учителей Гончарова — Н. М. Горчаков, А. М. Лобанов, А. Д. Попов, разные художники, разные индивидуальности, соединенные одним волшебным в истории советского театра именем — именем Евгения Вахтангова.

Горчаков вышел из его студии, Лобанов начинал в студии верного ученика Вахтангова — Рубена Симонова, Попов поставил на вахтанговской сцене свои первые спектакли.

Но не только имена здесь вахтанговские, сама методика книги по-новому раскрывает вахтанговские заветы.

Андрей Гончаров работает именно так всю жизнь — преподает в ГИТИСе, ставит спектакли в театре, объединяет школу и театр, не пропуская важнейшего звена в этой цепи — гражданской нравственной студийности.

В своих режиссерских тетрадях А. Гончаров делится соображениями о проблемах современной драматургии и театра, советует молодым актерам и режиссерам, как избежать распространенных штампов, ошибок и заблуждений. А в конце тех же самых страниц

Предполагается, что они сделаны в самом конце работы над книгой и содержат дополнения к ней, уточнения, а иногда и... полемику с самим собой: время идет, и порой то, что вчера казалось верным, сегодня подвергается пересмотру.

Гончаров, привыкший предугадывать зрительское восприятие спектаклей, на этот раз руководит восприятием читательским. Он настраивает нас на неспешное чтение.

Уже давно получило право почетного гражданства понятие «писатель военного поколения». Если к театральным деятелям такое определение обычно не применяется, то потому, наверное, что театральным репертуар зависит и от драматургов, и от актеров, от многого... Но можно сказать без опасения ошибиться: Гончаров — режиссер военного поколения, его творческий облик неразрывно связан с фронтовым прошлым. Вероятно, тут следует сказать и о его требовательности к себе и другим, о мужественности его спектаклей как об одном из необходимых эстетических качеств. И «Театральные университеты» менее всего элегические мемуары, окрашенные ностальгией по ушедшему, — это воспоми-

ния, по-боевому оживленные переключкой с актуальными нынешними проблемами. При этом нужно иметь в виду, что Гончаров около сорока лет учит, воспитывает молодых режиссеров и актеров, поэтому систематически выверяет все испытанное и выстраданное им на репетициях, прикидывает: а годится ли оно другим?

Гончаров настаивает на необходимости для режиссера подлинного профессионализма. За последнее время нередко появляются статьи, в которых «профессионализм» подчас почему-то приравняется к бескрылому ремесленничеству, связывается с тупым следованием устаревшим канонам и т. п. На практике же «борьба с профессионализмом» оборачивается беспомощными спектаклями, лишенными художественной целостности.

Что такое режиссерский профессионализм? Это «всего-навсего» владение профессией режиссера. Не более, но и не менее. Как это много, как сложно! Это подразумевает: тренированное образное театральное мышление; умение в постановке каждой пьесы увидеть возможности для создания уникального спектакля, органично сочетающего идейность и художественность; необходимые навыки к тому, чтобы каждый раз неповторимо соединять разнообразное и разноречивое творчество актеров, художников, композиторов.

Гончаров рассказывает о режиссуре без малейшей назидательности, подкрепляя свои мысли множеством примеров из практики как личной, так и своих учителей и коллег. Нам же, режиссерам и педагогам, старым товарищам автора книги, режиссерские эти тетради близки своим глубинным воспитательным пафосом, приглашением к продолжению этой увлекательной работы: не только на сцене, но и в педагогике, и в книге.

Евгений СИМОНОВ,
Владимир ЭУФЕР